

УДК 159.923.37

Структурные особенности отношений зависимой любви у женщин

Коцюба А.А.

В статье рассмотрен феномен зависимой любви у женщин с точки зрения ее структурной организации. Показано, что особенностью структуры зависимой любви у женщин является дефицит таких ее компонентов как близость и преданность, которые подавлены или слабо выражены по сравнению с контрольной группой. В тоже время показатель страсти статистически не отличается от нормы, что свидетельствует о структурном дисбалансе зависимой любви. Выявлено, что при такой структуре доминирующий компонент страсти не является проявлением собственно сексуальности, а скорее указывает на уход от близости.

Ключевые слова: зависимая любовь, эмоциональные отношения, структурная организация, страх интимности, эмоциональные конструкторы.

У статті розглянуто феномен залежного кохання у жінок з точки зору його структурної організації. Показано, що особливістю структури залежного кохання у жінок є дефіцит таких його компонентів як близькість та відданість, які пригнічені або слабо виражені в порівнянні з контрольною групою. У той же час показник пристрасності статистично не відрізняється від норми, що свідчить про структурний дисбаланс залежного кохання. Виявлено, що при такій структурі домінуючий компонент пристрасності не є проявом власне сексуальності, а радше вказує на уникання близькості.

Ключові слова: залежне кохання, емоційні стосунки, структурна організація, страх інтимності, емоційні конструктори.

The article is dedicate to the phenomenon of women's dependent love structural organization. Lack of intimacy and devotion has been demonstrated to be a special feature of women's dependent love. These women's features are suppressed or poorly expressed in comparison with the control group. At the same time the passion index statistically remained within a normal range which is a proof of dependent love structural misbalance. Revealed that the passion that dominates in such a structure is not an expression of their sexuality, but rather indicates on their fear of intimacy.

Key words: dependent love, emotional relations, structural organization, fear of intimacy, emotional constructs.

Актуальность исследования. Любовь представляет собой сложный эмоциональный и психофизиологический феномен. В отношениях любви проявляется личность человека [1, 12]. Укоренившаяся тенденция рассматривать любовь в контексте ограниченном романтическими, культуральными, сексуальными или этическими канонами, вытеснила любовь из спектра строгого научного анализа. В тоже время современные исследования в области изучения межличностных отношений выявляют серьезные проблемы, связанные с нарушениями функции любви. Такие нарушения описаны в литературе, как «синдром зависимой любви» [10], страх интимности [20, 23], «синдром эмоционального холода» [16], созависимость [6, 18], аддиктивная любовь [3, 21]. Их объединяет характерная для расстройств зависимого типа - внутренняя деформация личности, снижение качества жизни, появление или обострение вторичных форм зависимости, контаминация структуры любви и связанная с этим неспособность к эмоциональной близости.

Механизмы нарушений любви все еще остаются мало изученными. Так, например, невыясненной остается структура аддиктивной любви, поскольку аддикция в отношениях любви практически не видна, особенно у женщин, и рассматривается некоторыми авторами как характерная черта женского гендера [14]. Кроме того, по некоторым данным, «структура женской зависимой личности более сложная» чем у мужчин, что может указывать и на более сложную организацию зависимых отношений любви [5, 9].

В норме структура любви предполагает наличие ряда компонентов, которые и формируют неповторимый стиль любви. На основе концептуального анализа нами были выделены наиболее типичные из них, ими являются: забота, нежность, интимность (доверие), страсть, преданность (привязанность) и уважение [4, 8, 13, 19]. Одной из самых популярных в современной психологии является концепция любви Р. Стернберга [24]. Автор триангулярной теории любви, предложил модель любви, согласно которой последняя включает в себя три основных составляющих – интимность, страсть и преданность. Данные элементы можно уподобить трем сторонам треугольника, площадь которого соответствует размерам и стилю любви. Интимность является эмоциональным элементом и подразумевает близость, взаимную поддержку и партнерство. Страсть является элементом мотивации любви и проявляется в виде желания соединиться с любимым, чем и обусловлено половое возбуждение и стремление к сексуальным отношениям. Преданность представляет собой когнитивный аспект любви, как при кратковременных, так и при длительных отношениях. Соотношение этих элементов дает разные формы любви [13]. Кроме того, нормативная структура отношений любви имеет характерный эмоциональный фон, который представлен как позитивными переживаниями (интерес, удовольствие, радость [7]) так и негативными (грусть, ревность, чувство враждебности, тоска и страх потери источника удовлетворения [2, 4, 7, 22]). При нормальном развитии отношений эти переживания сбалансированы и не препятствуют здоровому функционированию личности.

Цель исследования – изучить структурные особенности зависимой любви у женщин. Согласно нашей гипотезе структура зависимой любви у женщин имеет деформированный характер. Эмоциональный фон таких отношений несбалансирован и является причиной неспособности женщин к установлению удовлетворяющих эмоциональных отношений.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи исследования: 1)

изучить структуру отношений зависимой любви у женщин; 2) провести анализ психосемантической структуры зависимой любви у женщин; 3) исследовать уровень субъективной удовлетворенности отношениями любви у зависимых женщин.

Методы и процедура исследования. Для проведения исследования были использованы: 1) опросник триады любви Р. Стернберга; 2) методика семантического дифференциала Ч. Осгуда, описывающая интересующую нас предметную область; 3) тест-опросник удовлетворенности браком В.В. Столина.

Математическая обработка результатов проводилась с помощью метода проверки достоверности различий несвязанных выборок (U_p – метод углового преобразования Фишера), а также методов многомерной статистики – корреляционного и факторного анализа. Использовался программный пакет SPSS 10.0.

Выборка. В исследовании приняли участие замужние женщины в возрасте 20-30 лет (наиболее репродуктивный возраст), со средним супружеским стажем от 2 до 5 лет (согласно данным С. Крадохвила [11] в этот период отношения имеют относительно стабильный характер после периода кризиса первого года супружеской жизни и до второго кризиса супружеской жизни – 5-7 лет). 43,6% исследуемых имеют детей; 55,4% – не имеют. Общий объем выборки – 140 женщин. «Зависимую» группу составили – 80 женщин (группа 1), «независимую» – 60 женщин (группа 2).

Результаты исследования и их обсуждение. Выявлены особенности структурной организации любви у зависимых женщин, которые представлены как специфические взаимоотношения трех компонентов структуры любви (близость, страсть, преданность), предложенной в концепции Р. Стернберга [24]. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности структуры любви у зависимых (группа 1) и независимых (группа 2) женщин

Шкала	X		S		t-критерий Стьюдента
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	
Близость	6,09	7,39	1,18	1,37	-2,948**
Страсть	5,69	6,73	2,07	1,89	-1,541
Преданность	5,05	6,75	2,48	2,35	-2,066*

Примечания: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; X – среднее; S – стандартное отклонение

Как видно из таблицы 1, показатели близости и преданности в группе зависимых женщин значительно ниже, чем в контрольной группе; вместе с тем, показатель страсти статистически не отличается от нормы, что свидетельствует о структурном дисбалансе, который отображает тенденцию к сексуализации контакта зависимыми женщинами. Склонность зависимых женщин к сексуализации своего поведения в партнерских отношениях уже была показана в работе А.В. Коцарь [9]. Автор отмечает, что «женщины, которые находятся в отношениях супружеской зависимости, имеют высокие показатели либидо в связи с особой ролью сексуальности в структуре зависимых супружеских отношений» [9, с.82]. Доминирующий компонент страсти в структуре любви зависимых женщин может проявляться в поведении-совращении, цель которого – манипулирование партнером, удерживание его, на нужном расстоянии. Подобное поведение, вероятно, маскирует внутреннюю неуверенность таких женщин в своей привлекательности и нужности для партнера и не может быть рассмотрено как проявление собственно сексуальности, а скорее как избегание близости. Данное предположение согласовывается с уже существующими результатами наблюдений А.В. Коцарь, согласно которым для зависимых женщин «характерна амбивалентность оценки собственных сексуальных возможностей, которая свидетельствует о проблеме данной жизненной сферы для них» [9, с. 82]. Кроме того, дефицит близости и преданности также говорит о нарушении контакта, в котором, по-видимому, актуализирован страх психологической интимности.

Для определения психосемантических характеристик зависимой любви использовался метод субъективного шкалирования (в варианте методики универсального семантического дифференциала Ч. Осгуда) таких конструктов: «Я», «любовь», «радость», «страх», «гнев», «стыд», «чувство вины», «удовольствие», «страсть», «тело». На основе полученных результатов было обнаружено следующее.

Во-первых, особенности связи конструкта «любовь» с конструктом «Я» (Его-синтонность/Его-дистонность). Операциональным показателем Его-синтонности любви (его включенности к «Я»-структуры) является наличие позитивной статистически значимой корреляции между конструктами «Я» и «любовь» в индивидуальной факторной матрице, а Его-дистонности – ее отсутствие. Недифференцированная структура диагностировалась в случае, когда в разных факторах у одного человека наблюдалась и Его-синтонность, и Его-дистонность. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Связь любви с конструктом «Я» в группе зависимых (группа 1) и независимых (группа 2) женщин

Структура любви	Группа 1	Группа 2	U_p
Его-синтонная	20 (25%)	32 (53,3%)	-3,45**
Его-дистонная	56 (70%)	12 (20%)	6,17**
Недифференцированная	4 (5%)	16 (26,6%)	-3,7**

Примечание: U_p – критерий углового преобразования Фишера; ** - $p < 0,01$.

Как видно из таблицы 2, существует явное отличие исследовательских групп по признаку «Его-синтонности/Его-дистонности». В группе женщин, которые находятся в отношениях зависимой любви, преобладает Его-дистонная структура любви, при которой любовь воспринимается женщиной как «болезнь», «одрожимость», «порок», как то, что «в ней», а не она сама, как то, что не поддается контролю и то, с чем женщина пытается бороться. Одним из вариантов Его-дистонности есть неосознанность чувства любви, и, более того, замещение его гневом, ненавистью, страхом и тому подобное, так, что женщина вообще отрицает наличие у себя чувства любви к партнеру.

Во-вторых, особенности конотирования чувства любви у зависимых женщин. Чувство любви у зависимых женщин имеет выражено негативную коннотацию (проанализированы связи «любви» с эмоциональными конструктами). Как показано в таблице 3, зависимая любовь в большей степени конотирована радостью, удовольствием, страстью, стыдом, страхом и гневом, а также телом («плотью»), чем нормативная любовь. В эмоциональной структуре зависимой любви (особенности ее конотирования) наблюдается значительно больше связей с негативными конструктами, которые, очевидно, делают ее внутренне противоречивой, биполярной, такой, которая включает взаиморетардирующие элементы. Такая структура значительно усложняет внутреннее принятие и реализацию чувства любви и определенным образом объясняет его Его-дистонность.

Таблица 3

Психосемантическая структура любви в группе зависимых (группа 1) и независимых (группа 2) женщин

	Группа 1	Группа 2	U _p
Радость	76 (95%)	52 (86,67%)	1,73*
Удовольствие	76 (95%)	44 (73,33%)	3,72**
Страсть	60 (75%)	36 (60%)	1,89*
Тело	64 (80%)	36 (60%)	2,59**
Стыд	15 (18,75%)	0(0%)	5,23**
Страх	17(21,25%)	0(0%)	5,6**
Гнев	18 (22,5%)	0(0%)	5,78**
Чувство вины	4 (5%)	12 (20%)	-2,79**

Примечание: U_p – критерий углового преобразования Фишера; * - p<0,05; ** - p<0,01.

Таким образом, чувство любви у зависимых женщин является в значительной мере внутренне конфликтным и содержит два взаимоисключающих эмоциональных полюса. Один из этих полюсов направлен на объект любви, тогда как другой, – препятствует сближению с этим объектом. В то же время, в группе независимых женщин в структуру любви входит чувство вины, которое, вероятно, выступает как внутренний регулятор поведения и может быть рассмотрено как компонент ответственности, характерный для зрелых отношений любви и не свойственный для зависимых.

При исследовании структурных особенностей любви у зависимых женщин нами также был обнаружен их (женщин) субъективный уровень удовлетворенности отношениями. Для этого был использованный тест-опросник удовлетворенности браком В.В. Столина и соавторов [16]. Полученные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Отличия в степени удовлетворенности отношениями между группами зависимых (группа 1) и независимых (группа 2) женщин

X		S		t-критерий Стьюдента
Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	
13,3625	28,2667	7,62448	8,15292	-11,004**

Примечание: ** - p<0,01; X – среднее; S – стандартное отклонение

Как видно из таблицы 4, в группе женщин, которые находятся в отношениях зависимости, уровень субъективной удовлетворенности отношениями любви значительно более низкий, что согласовывается с вышеприведенными данными и указывает на низкое качество таких отношений.

Выводы:

1. Структура любви зависимых женщин характеризуется низкими показателями близости и преданности в сравнении с контрольной группой; в то же время показатель страсти статистически не отличается от нормы, что свидетельствует о структурном дисбалансе, который отображает склонность к сексуализации контакта зависимыми женщинами.

2. В группе женщин, которые находятся в отношениях зависимой любви, преобладает Эго-дистонная структура любви. Одним из вариантов Эго-дистонности есть неосознанность чувства любви, и, более того, замещение его, негативными эмоциональными переживаниями так, что женщина вообще отрицает наличие у себя чувства любви к партнеру.

3. В эмоциональной структуре зависимой любви (особенности ее конотирования) наблюдается значительно больше связей с негативными конструктами (стыдом, страхом, гневом), которые делают ее внутренне противоречивой, биполярной, такой, которая включает взаиморетардирующие элементы.

4. Уровень субъективной удовлетворенности отношениями любви у зависимых женщин значимо ниже по сравнению с независимой группой. Эти данные подтверждают выдвинутую в работе гипотезу и свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения данной проблематики.

Проведенное исследование не исчерпывает все аспекты обозначенной темы.

Перспективными направлениями дальнейших научных исследований могут стать: изучение особенностей связи сексуальности и любви, различных вариантов реализации сексуальности, роли инфантильных компонентов в структуре зрелой любви.

Литература:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 214 с.
2. Винникотт Д.В. Разговор с родителями /Пер. с англ. М.Н. Почукаевой, В.В. Тимофеева. — М.: Независимая фирма "Класс", 2007 – 96 с.
3. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
4. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – Издательство Московского университета. - 1987. - 237с.
5. Гуртовая И.В. Личностные факторы формирования отношений супружеской зависимости /Гуртовая И.В.// Вісник Харківського нац. Університету ім.В.Н. Каразіна. Серія психологія.,-2008-№ 793.-С.110-116.
6. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования/Емельянова Е.В. –СПб.: Речь, 2004.– 368 с.
7. Изард К.Э. Психология эмоций/Пер. с англ. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 464с.
8. Кернберг О.Ф. Отношения любви: норма и патология. М.: Независимая фирма «Класс», 2004.-256с.
9. Коцарь А.В. Особливості психосексуального розвитку хворих на невроз жінок, що знаходяться у відносинах подружньої залежності: Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук.: спец. 19.00.04 «Медична психологія» / А.В. Коцарь– Київ, 2002. – 19 с.
10. Кочарян А.С. Проблема единства созависимых расстройств / А.С. Кочарян, В.В. Коровицкая//Журнал практикующего психолога – 2005, №11,С.58-70.
11. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / С. Кратохвил; пер. с чешск. – М.: Медицина, 1991, 336с.
12. Максименко С.Д. Генезис существования личности.: К.: Издательство ООО "КММ", 2006, – 240 с. – Библиогр.: с. 228-239.
13. Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии. - М.: Мир, 1998.- 692 с.
14. Палуди М. Психология женщины/ Палуди М. - М.: прайм - ЕВРОЗНАК, 2003. - 384 с.
15. Пил С. Любовь и зависимость / С. Пил, А. Бродски; [Пер. с англ. В. Петренко]– М.:Институт Общегуманитарных Исследований, 2005 – 384с.
16. Синдром «эмоционального холода» в межличностных отношениях: аддиктивный контекст / [Кочарян А.С. , Терещенко Н.Н., Асланян Т.С., Гуртовая И.В.] // Вісник Харківського університету імені В.Н. Каразіна. Серія психологія. – 2007. – Вип. 35, №771. – С.47-52.
17. Столин В.В. и др. Опросник удовлетворенности браком // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. - 1984. № 2 С. 54-61.
18. Уайнхолд Б. Освобождение от созависимости/ Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд; [Пер. с англ. А.Г. Чеславской] – М.: Независимая фирма «Класс», 2003. – 224с.
19. Фромм Э. Искусство любить/ Фромм Э. – М.: Педагогика, 1990.- 159с.
20. Descutner, C., & Thelen, M. Development and validation of a fear-of-intimacy scale. Psychological Assessment: A Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1991, p. 218-225.
21. Khantzian, E. J. Self-regulation and self-medication factors in alcoholism and the addictions. In: Recent Developments in Alcoholism, Vol. 8, ed. M. Galanter. New York: Plenum, 1990, pp. 225—271.
22. May R. Love and will. New York: Norton, 1969.
23. Naus, P., & Theis, J.. The relationship between fatherly affirmation and a man's self-esteem and fear of intimacy: A preliminary examination in two cultural contexts, Canada and The Netherlands. The Canadian Journal of Human Sexuality, - 1994, p. 333-338.
24. Sternberg R.J. "Triangulating Love." // Sternberg R.J. & Barnes M.L.(edc). The Psychology of Love.- New Haven, ST: Yale University Press, 1988.-P.119-138.